

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

ПРУНИЦА ВАЛЕНТИНА ЮРЬЕВНА
**ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Специальности 40.05.04 – «Судебная и прокурорская деятельность»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат дипломной работы

Научный руководитель
доцент, канд. юрид. наук,
профессор кафедры уголовного
права и криминологии

Ф.А. Вестов

Зав. кафедрой уголовного
права и криминологии
к.ю.н, доцент

Е.О. Глухова

Саратов 2026

Введение

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что совершение преступления создает сложные взаимоотношения не только между преступником и государством, которое пытается привлечь преступника к ответственности, но и между жертвой, преступником, государственными структурами и обществом в целом. Учет интересов потерпевшего становится необходимым условием эффективного разрешения криминального конфликта. Это, в свою очередь, служит основой для стабильного функционирования всей системы государственного контроля над преступностью.

В XVI-XVII веках исполнение видов наказания за преступные деяния, как правило, было публичным мероприятием - для позора правонарушителей и предупреждения криминальных, иных антиобщественных деяний. Оно отличалось ярко выраженной карательной направленностью, включая: подвешивание, позорный столб, порки, клеймение, заключение в колодки. В то же время приговором за совершение порядка 50 видов преступления оставалась смертная казнь, квалифицированными видами которой были, в частности, повешение, обезглавливание, сжигание на костре, потрошение, колесование, четвертование, утопление, заливание в рот расплавленного свинца.

Тюрьма чаще всего была местом, где подозреваемые, обвиняемые, осужденные содержались до суда или в ожидании приведения в исполнения наказания. Тюрьма - это был лишь один из многих видов наказания, доступных судам в отношении тех, кто совершил преступления.

Развитие современной уголовной политики России характеризуется тенденцией к расширению альтернативных методов наказания при разрешении уголовно-правовых коллизий и, в частности, развитием института освобождения от уголовной ответственности и наказания, других мер уголовно-правового характера, а также значительного числа

практических мер депенализации, затрагивающих более 200 000 человек в год.

Сопоставление данных о постпенитенциарном рецидиве в разных странах показывает, что лишение свободы не работает как средство исправления правонарушителя. Профилактика повторного совершения преступлений требует специальных мероприятий по интеграции бывших правонарушителей в общество.

Восстановительное правосудие - это новый взгляд на то, как общество должно реагировать на преступность, и практика, основанная на этом взгляде. Оно возникло как попытка предложить альтернативный подход к борьбе с преступностью. Хотя это относительно новая концепция в области пенологии, изучения наказаний, она получила признание в большинстве развитых стран. Сегодня этот подход применим к определенным категориям случаев в Европе, Южной Африке, США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

В действующем российском законодательстве не содержится определения восстановительного правосудия, однако в науке уголовно-процессуального права существуют его доктринальные определения. Уголовно-исполнительные учреждения, прежде всего в лице оперативных, режимных и воспитательных служб, обязаны не допускать противоправных действий со стороны лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Растущий интерес к восстановительному правосудию привел к появлению ряда родственных, но не идентичных концепций, которые вносят неясность в обсуждение. В «Финальном отчете об исследованиях для Еврокомиссии» Weitekamp с соавт. так описаны результаты международного проекта Reasemaking Circles: «Область восстановительного правосудия вводит множество противоречивых терминов и определений, затрудняя понимание их значения, что, вероятно, является следствием опережающего развития практических подходов в этой области по сравнению с теоретическим обоснованием».

Целью исследования заключается в теоретическом обосновании, в выявлении потенциала восстановительных программ (медиации, программ «потерпевший-осужденный» и др.) как инструментов трансформации личности осужденного, а также в определении оптимальных условий их применения в среде пенитенциарных учреждений для успешной интеграции лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, в общество.

В соответствии с данной целью поставлены **следующие задачи:**

- 1) Рассмотреть теоретические аспекты восстановительного правосудия;
- 2) Обозначить роль восстановительного правосудия в предупреждении пенитенциарной преступности;
- 3) Выявить проблемы эффективности применения восстановительного правосудия в пенитенциарных учреждениях;
- 4) Проанализировать зарубежный опыт применения восстановительного правосудия в пенитенциарных учреждениях;
- 5) Оценить современное состояние применения восстановительного правосудия в местах лишения свободы Российской Федерации.

Объектом исследования является процесс реализации восстановительного правосудия в пенитенциарных учреждениях.

Предметом исследования являются закономерности становления и развития восстановительного подхода в разрешении уголовно-правовых конфликтов; уголовно-правовое значение программ восстановительного правосудия, зарубежный и российский опыт их использования для разрешения уголовно-правовых конфликтов; нормы действующего уголовного законодательства как предпосылки применения восстановительного правосудия.

Методологическая основа: принципы диалектического метода познания (объективности и всесторонности рассмотрения объекта познания, историзма, всеобщей связи явлений, системности и др.); общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, классификация) и частно-

научные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический) методы исследования.

Теоретическая значимость заключается в углублении научных представлений о специфике восстановительного правосудия, теории уголовно-правового регулирования, учения о закономерностях уголовного права, учения об освобождении от уголовной ответственности и наказания.

Нормативная основа: Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ, принципы международного права (в том числе: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985г.; Рекомендация №R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса» 1985 г.; Рекомендация №R (87) 21 Комитета министров Совета Европы «О помощи жертвам преступлений и предупреждении виктимизации» 1987 г.; Рекомендация №6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» 1987г.; Рекомендация №R (92) 16 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах по общим санкциям и мерам» 1992 г.; Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» 1999 г.; Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия ООН 2002 г.; Рекомендация CM/Rec (2018) 8 Комитета министров государствам-членам Совета Европы, посвященная восстановительному правосудию по уголовным делам 2018 г.).

Структура дипломной работы обозначена задачами и целями исследования. Работа состоит из введения, двух глав, состоящих из шести параграфов, заключения, списка использованных источников.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определяются цели и

задачи, объект и предмет исследования, излагается методологическая, эмпирическая база работы, доказываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования и о структуре работы.

Глава 1. «Теоретические основы восстановительного правосудия» включает в себя три параграфа:

в параграфе 1.1 *«Понятие, сущность и история развития восстановительного правосудия»* рассматриваются концептуальные основы восстановительного правосудия как альтернативной парадигмы уголовного судопроизводства. Исследование начинается с анализа исторического генезиса, от догосударственных форм разрешения конфликтов (практики сообщества) до современных международных стандартов. В нем рассматривается трансформация взглядов на преступность, переход от рассмотрения ее как абстрактного нарушения государственных норм к пониманию того, что она наносит вред конкретным людям и социальным отношениям. Также рассматриваются основные характеристики подхода к восстановлению, включая добровольное участие отдельных лиц, ответственность правонарушителя, активную роль жертвы и цель возмещения ущерба. Освещаются основные этапы развития этой концепции в мировой правовой системе, что позволяет обосновать ее гуманистический потенциал в современной криминальной политике.

в параграфе 1.2 *«Понятие, причины и формы пенитенциарной преступности»* рассматриваются дефиниции пенитенциарной преступности как специфического социально-правового феномена. Дается определение, учитывающее особенности субъектного состава (осужденные) и специфическую среду совершения деяний (исправительное учреждение). Проводится криминологический анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений в местах лишения свободы: от социально-психологических факторов (криминальная субкультура, иерархия, дефицит

коммуникации) до организационно-управленческих (недостатки надзора, нехватка персонала, изоляция). Классифицируются формы пенитенциарной преступности (насильственные, имущественные, должностные, связанные с оборотом запрещенных предметов), что позволяет оценить масштаб проблемы и определить «зоны риска», требующие особого внимания в рамках профилактической работы.

в параграфе 1.3 *«Восстановительное правосудие как инструмент предупреждения пенитенциарной преступности»* доказываемая эффективность внедрения элементов восстановительного правосудия (медиации, программ возмещения ущерба, примирительных конференций) в пенитенциарную систему как механизма раннего предупреждения конфликтов и рецидива. Рассматривается, каким образом восстановительные процедуры способствуют ослаблению внутритюремного напряжения, разрушению криминальных иерархий и формированию у осужденных ответственности за содеянное. Анализируются препятствия для внедрения данных практик (например, сопротивление персонала, нормативные барьеры) и предлагаются пути их преодоления. Делается вывод о том, что интеграция принципов восстановительного правосудия в процесс исполнения наказания позволяет не только снизить уровень пенитенциарной преступности, но и повысить эффективность ресоциализации осужденных, способствуя их успешной интеграции в общество после освобождения.

Глава 2 «Применение восстановительного правосудия в местах лишения свободы: зарубежный и российский опыт» состоит из трех параграфов:

в параграфе 2.1 *«Зарубежный опыт применения восстановительного правосудия в пенитенциарных учреждениях»* проводится сравнительно-правовой анализ моделей восстановительного правосудия, реализованных в пенитенциарных системах различных стран (например, США, Великобритании, стран Скандинавии). Особое внимание уделяется многообразию организационных форм: от специализированных тюремных

медиационных служб до программ, реализуемых совместно с общественными организациями. Рассматриваются подходы к вовлечению персонала исправительных учреждений в процесс проведения программ (конференций, кругов примирения). Выявляются как позитивные результаты (снижение дисциплинарных нарушений, улучшение психологического климата), так и системные проблемы зарубежной практики. Автор систематизирует опыт, который может быть адаптирован для российской пенитенциарной системы с учетом её специфики, законодательных ограничений и ментальности осужденных.

в параграфе 2.2 *«Современное состояние применения восстановительного правосудия в местах лишения свободы Российской Федерации»* исследуется нормативно-правовая база, ограничивающая или, напротив, позволяющая внедрять восстановительные элементы в процесс отбывания наказания. Рассматривается деятельность существующих служб медиации и общественных организаций (например, деятельность центров «Судебно-правовая реформа» или опыт пилотных проектов в отдельных регионах). Выявляются ключевые барьеры: скептическое отношение администрации учреждений, отсутствие методик подготовки сотрудников УИС к работе в восстановительном ключе, доминирование карательной парадигмы над реабилитационной. Дается оценка готовности российской пенитенциарной среды к широкому внедрению восстановительных технологий.

в параграфе 2.3 *«Анализ эффективности применения восстановительного правосудия в местах лишения свободы»* посвящен комплексной оценке результативности восстановительного подхода как метода профилактики преступности и девиантного поведения. Оцениваются критерии эффективности: сокращение числа конфликтов между осужденными, снижение количества правонарушений, связанных с насилием, динамика изменения психологического состояния участников программ (уровень тревожности, признание вины, готовность к ресоциализации).

Приводятся результаты эмпирических данных (опросов, анализа дисциплинарной практики, экспертных оценок). Автор обосновывает, что эффективность восстановительного правосудия проявляется не только в сиюминутном разрешении локальных конфликтов, но и в долгосрочном влиянии на снижение уровня рецидивной преступности, что в конечном итоге повышает безопасность как внутри пенитенциарного учреждения, так и в обществе после освобождения осужденных.

Заключение

Проведенное исследование позволило всесторонне изучить теоретические и практические аспекты применения восстановительного правосудия в исправительных учреждениях Российской Федерации, ответить на поставленные задачи и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

1. Были раскрыты теоретические аспекты восстановительного правосудия с упором на его отличие от традиционной пенитенциарной системы. Установлено, что восстановление правосудия, направленное на возмещение ущерба, примирение и восстановление нарушенных социальных связей, имеет значительный потенциал для позитивных изменений в личности осужденного и в общественной атмосфере. Были определены его ключевые принципы: добровольность, конфиденциальность, нейтралитет посредника, честность участников и ориентация на потребности жертвы и преступника.

2. Роль восстановительного правосудия в предупреждении преступности в исправительных учреждениях была определена как одна из наиболее важных. Анализ показал, что реализация программ по сокращению числа правонарушений привела к уменьшению числа конфликтов в исправительных учреждениях, а также к снижению уровня агрессии и враждебности между заключенными и персоналом. Было установлено, что участие в программах, где заключенные осознают последствия своих

действий и стремятся загладить свою вину, способствует формированию ответственного отношения к своему поведению, что, в свою очередь, снижает вероятность дальнейших правонарушений как во время заключения, так и после освобождения.

3. Выявленные проблемы эффективности применения восстановительного правосудия в пенитенциарных учреждениях. Существующие препятствия на пути полной интеграции системы восстановительного правосудия в пенитенциарные учреждения требуют детального рассмотрения. Прежде всего, отсутствие четкого законодательства, регулирующего реализацию программ восстановления, определяющего статус посредников и гарантирующего права всех участников процесса, создает серьезные препятствия и снижает эффективность этих инициатив. Кроме того, пенитенциарная система не готова эффективно внедрять эти технологии. Это проявляется в недостаточной профессиональной подготовке, низкой мотивации к изучению и применению методов реабилитации, а также в проблемах с безопасностью осужденных и, в случае их вовлечения, потерпевших, а также в обеспечении их добровольного участия в процессе. Другим важным фактором является сопротивление и недоверие.

4. Анализ международного опыта таких стран, как Франция, Германия, США и Канада, показывает, что успешное внедрение восстановительного правосудия в пенитенциарную систему возможно только при системном и комплексном подходе. Обобщение передового опыта в мире позволяет сделать вывод о том, что основой для эффективной реализации таких программ является создание специализированных подразделений или центров восстановительного правосудия в рамках исправительных учреждений, которые обеспечивают институциональную поддержку проводимой деятельности. Система восстановительного правосудия в тюрьмах и исправительных учреждениях не является универсальным стандартом.

5. Оценка текущего состояния применения восстановительного правосудия в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации показала, что оно все еще находится на ранней стадии развития. Несмотря на ряд пилотных проектов и инициатив, возможности систематического внедрения технологий восстановления ограничены. Практика недостаточно последовательна, и ее реализация часто зависит от личной инициативы отдельных сотрудников или руководства конкретных учреждений, а не от четко определенной государственной политики. Правовая основа фрагментарна, а подготовка специалистов недостаточна.